

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
9 April 2009

Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Девяносто пятая сессия

Краткий отчет (неполный)* о 2611 заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, во вторник, 24 марта 2009 года, в 15 ч. 00 м.

Председатель: г-н Ивасава

Содержание

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками
в соответствии со статьей 40 Пакта (*продолжение*)

Пятый периодический доклад Австралии (продолжение)

* Краткий отчет об остальной части заседания не составлялся.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться *в течение одной недели с момента выпуска этого документа* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza).

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на этой сессии будут сведены в один документ, содержащий только исправления, который будет издан вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 15 ч. 05 м.

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 40 Пакта (продолжение)

Пятый периодический доклад Австралии (продолжение) (CCPR/C/AUS/5; CCPR/C/AUS/Q/5 и Add.1)

1. *По приглашению Председателя члены делегации Австралии занимают места за столом Комитета.*

2. **Председатель** предлагает членам Комитета продолжить обсуждение вопросов 13–24 из перечня тем и вопросов (CCPR/C/AUS/Q/5).

3. **Г-н Сальвиоли** говорит, касаясь вопроса 16, что система расследования и судебного разбирательства случаев незаконного лишения свободы, а также выдачи соответствующей компенсации является неудовлетворительной. Возмещение – это нечто более масштабное, чем просто материальная компенсация.

4. Оговорка, сделанная государством-участником к пункту 6 статьи 14, касается, по-видимому, правового основания компенсации. Компенсация не является несовместимой с принципами международного права. Любое нарушение международного права влечет за собой ущерб, порождающий компенсацию. В письменном ответе государства на вопрос 16 речь идет об Омбудсмене Сообщества и ряде других учреждений, занимающихся вопросами прав человека, но по вопросам возмещения эти органы могут лишь давать рекомендации; они не могут принимать решения.

5. Жалобы на жестокость полиции поступают практически изо всех штатов и территорий Австралии. Решения по этим жалобам принимают органы, в том или ином отношении зависящие от полиции, и полицейские редко признаются виновными и несут наказание. Государство должно выработать транспарентный, независимый и эффективный механизм для работы с жалобами на жестокость полиции и искоренить это явление. Требуется информация о том, будет ли такой механизм учрежден.

6. Из ответа государства на вопрос 17 со всей очевидностью следует, что статью 14 Австралия намеревается соблюдать, а также можно сделать вывод, что эксплицитных оговорок в отношении этой статьи быть не должно. Не должно быть и имплицитных оговорок, ибо таковых по международному праву не

существует. Согласно принципу *effet utile*, особенно в отношении международных договоров по правам человека, оговорки должны формулироваться и толковаться рестриктивно.

7. В пункте 133 письменных ответов (CCPR/C/AUS/Q/5/Add.1) говорится, что суды могут консультировать физических лиц относительно последствий использования услуг неаттестованных юридических представителей и рекомендовать обвиняемым нанимать юридических представителей, имеющих соответствующую аттестацию. Аналогично этому, в пункте 134 сказано, что неаттестованные юридические представители могут и не получить доступа к связанной с разбирательством дел их клиентов информации, касающейся национальной безопасности. В связи с этим возникают следующие вопросы: как в таких условиях готовить надлежащую защиту, не принуждая ли человека практически сменить защитника и насколько это соответствует закрепленному в статье 14 принципу свободы выбора защитника.

8. У неправительственных организаций Австралии вызывает озабоченность вопрос об охране психического здоровья заключенных, страдающих психическими заболеваниями. Унижающее достоинство обращение, в частности сегрегация, может вступать в противоречие с положениями Пакта. Последние 15 лет в штатах и территориях проводилась политика бессрочного взятия под стражу тех, кто просит политического убежища. Комитет хотел бы знать, внесены ли уже в иммиграционное законодательство изменения, запрещающие бессрочное заключение.

9. Вызывает озабоченность и то, что на острове Рождества вновь открылись центры для содержания под стражей задержанных правонарушителей. Речь, в частности, идет об одном новом центре такого рода, который, судя по всему, похож на тюрьму с максимальной изоляцией заключенных.

10. **Г-н О'Флаэрти** спрашивает, когда будет завершена работа по учету в процессе выдачи виз предусмотренных в Пакте и Конвенции против пыток обязательств, касающихся запрета на принудительное выдворение из страны (*non-refoulement*).

11. В пункте 157 ответов говорится, что Управление по вопросам иммиграции и гражданства консультируется с заинтересованными сторонами, в том

числе со специалистами в области иммиграционного права. Оратор с удовлетворением воспринял бы заверения в том, что проводятся консультации с экспертами по данному Пакту и по Конвенции против пыток, а также с экспертами из Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ ООН).

12. В перечне тем и вопросов должна была бы упоминаться и статья 20 Пакта. В силу недосмотра этого сделано не было.

13. Несмотря на целый ряд неудачных попыток законодателя принять федеральный закон об оскорблении религий, такой закон до сих пор не принят. Подобные законы существуют только в трех штатах, но касаются они лишь публичной сферы. Это представляет собой некий пробел в законодательстве. Следует уточнить, что нет намерения криминализовать взгляды. Рассуждать в таком плане о "взглядах" – это значит вводить в заблуждение. То же можно сказать и о принятии закона против диффамации религии. И все же некоторые экстремистские формы выражения взглядов следовало бы криминализовать, а статьи 19 и 20 – усилить.

14. Оговорка к статье 20 была сформулирована довольно интересно: в ней просто объявлялось, что государство-участник оставляет за собой право не вводить в действие новые законодательные акты. Эта оговорка была сделана 29 лет назад. В свете всех происшедших с тех пор изменений в мире эту весьма устаревшую оговорку следовало бы пересмотреть. Оратор выражает надежду, что Австралия отзовет эту оговорку или воспользуется упомянутым в ней правом ввести в действие новое законодательство, обеспечивающее адекватное отражение статьи 20 во внутригосударственном праве.

15. В пункте 167 ответов государства говорится, что к предыдущим рекомендациям Комиссии по правам человека и равным возможностям, касающимся религиозной дискриминации и свободы вероисповедания, там еще вернуться. Непонятно, означает ли это, что данная Комиссия изменит свою точку зрения на криминализацию на федеральном уровне дискриминации и оскорблений на религиозной почве. Оратор просит сообщить дополнительную информацию, ибо у Комитета нет сведений, на основании которых можно было бы сделать вывод, что такая криминализация возможна.

16. **Г-н Ривас Посада** с удивлением и разочарованием отмечает, что то, как государство-участник понимает порядок представления докладов, расходится с принятыми правилами и устоявшейся практикой не только Комитета по правам человека, но и других договорных органов. Различные договорные органы достигли консенсуса относительно рационализации и гармонизации докладов с целью недопущения в них повторов, не относящейся к делу информации и излишней детализации. В отношении того, как Комитет ведет свою работу и выполняет свои обязанности, следует отметить, что он всегда стремился к четкости и определенности. Текст Пакта, конечно же, следует учитывать, но Комитет и так, следуя традиционной и долговременной практике своей работы, делает это. Его интересует не только защита прав человека, но и то, как далеко продвигаются государства в своих усилиях по более строгому их соблюдению. В докладах нужно сообщать и о тех препятствиях, которые мешают соответствующим государствам-участникам в полной мере учитывать выводы и замечания Комитета. Деятельность Комитета предполагает не конфронтацию с государствами, а сотрудничество с ними для достижения прогресса на пути всестороннего выполнения обязательств, касающихся прав человека. Ввиду этого Комитет должен быть уверен в том, что получает всю требующуюся ему информацию для вынесения своих замечаний и рекомендаций.

17. В устной и в письменной форме государство-участник утверждало, что данный доклад носит экспериментальный характер. Эксперимент представляется неудачным, и в результате это вызывает у Комитета недовольство. Чтобы доказать свою добрую волю, государство-участник должно в корне пересмотреть подход к представлению доклада. Если мнения и заключения Комитета не будут приниматься во внимание, это будет означать, что он согласен принимать доклады, представляющие собой пародии или карикатуры.

18. **Сэр Найджел Родли** обращает внимание на то, что в ответе на вопрос 13, среди прочего, утверждается, что иммигранты подвергаются задержанию лишь в крайнем случае и на как можно более короткие сроки (хотя законодательство об обязательном помещении соответствующих лиц под стражу не отменено). Однако, по мнению неправительственных организаций, на нижних уровнях власти такая политика осуществляется весьма непоследовательно: на практике имеют место случаи, когда после прохождения

медосмотра, проверки на безопасность и проверки личности ищущих убежища лиц не освобождают из-под стражи вплоть до выезда из Австралии или до выдачи им постоянных виз.

19. Несмотря на то что под стражу сейчас меньше людей помещают и на менее длительные сроки (чаще на месяцы, а не на годы), при их задержании все еще допускается произвол. Согласно поступившей информации, по состоянию на сентябрь 2008 года под стражей содержался 281 иммигрант, причем 109 из них находились в заключении 12 или более месяцев, 69 – не менее 18 месяцев, а 42 – свыше двух лет. Заключенные по-прежнему не имеют возможности оспорить в суде правомерность своего задержания. Важно получить информацию о том, как вышеупомянутая политика осуществляется в действительности.

20. Утверждают, что у одной молодой женщины, имевшей действительную визу и успешно прошедшей все проверки по части медицины и безопасности, обыскали сумки и прочли ее дневник; несмотря на то что никакой угрозы для общества она не представляла, ее задержали, а позже, спустя три месяца, выпустили. Другой случай касается сообщения о трех молодых африканцах, которые, имея действительные визы, перед тем как пройти иммиграционный контроль, попросили убежища: по этой причине их визы были аннулированы, а их самих поместили под стражу. Еще в одном случае пятерых несопровождаемых несовершеннолетних пять недель продержали в следственном изоляторе на острове Рождества. При этом задержанными (даже в том, что касается самых крайних мер по проверке состояния их здоровья, проверки на безопасность и установления личности) эти дети не считались. Было бы желательным узнать, в какой степени такие случаи свидетельствуют о слабости проводимой политики.

21. Создается впечатление, что, согласно Закону об австралийской службе безопасности и разведки (с поправками), людей можно задерживать на срок до семи дней, прежде чем они предстанут перед судом, можно допрашивать в отсутствие адвоката и можно запрещать любые контакты. Их адвокатам можно отказывать в получении информации о причинах задержания и условиях их содержания под стражей, а также об обращении с задержанными. Им запрещается сообщать информацию, связанную с их задержанием, а если они нарушат этот запрет, то за это их можно будет содержать под стражей до пяти лет. За разглашение каких-либо сведений, касающихся факта или характера

задержания, на срок до пяти лет можно задерживать и родственников, опекунов или попечителей задержанных. О том, что за это людей действительно задерживали, информации нет, но здесь возникает вопрос, есть ли в таких положениях реальная потребность. Они представляются избыточными и нарушают статьи 7, 9 и 10 Пакта. Было бы важно получить информацию о том, возможен ли пересмотр этого законодательства.

22. **Г-н Бузид** спрашивает, намерена ли Австралия принять какой-либо закон, который был бы направлен против диффамации или дискриминации на религиозной почве. Такого закона нет ни на федеральном уровне, ни в штате Новый Южный Уэльс, где проживает половина всего мусульманского населения Австралии.

23. **Г-жа Моток** отмечает, что Австралия – одна из немногих стран, готовых обсуждать вопрос о положении женщин из числа коренного населения, являющийся для многих государств весьма деликатным. Оратор интересуется, какие сферы продолжают требовать внимания в плане положения коренного населения, какие имеются пробелы в законодательстве и какие проблемы продолжают оставаться источниками недовольства коренного населения.

24. **Г-н Фатхалла**, комментируя ответы на пункт 162, в котором при упоминании Закона о расовой дискриминации говорится, что в нем термины "раса" и "этническое происхождение" следует понимать в широком смысле и они могут касаться тех или иных конкретных религиозных групп. Не следует столь тесно связывать между собой такие понятия, как "расовая или этническая принадлежность" и "религия", ибо люди одного и того же этнического происхождения часто исповедуют разные религии, а люди, принадлежащие к разным расам, могут исповедовать одну и ту же религию. Было бы лучше, если бы в новом законодательстве содержалось прямое указание на религиозную дискриминацию. Кроме того, содержащееся в пункте 162 упоминание о "тех или иных конкретных религиозных группах" несколько противоречит пункту 2 статьи 20, так как на самом деле проблема заключается в расширенной трактовке "религии".

25. **Г-жа Уэджвуд** подчеркивает, то для Австралии главным и самым настоятельным с моральной точки зрения является вопрос об исправлении того, что

было сделано в отношении аборигенов. Его не решить при жизни одного поколения, но Австралия обязана обеспечить каждому аборигену возможность жить так, как он хочет: будь то возвращение к традиционному образу жизни или реальный доступ к жизни в современном обществе.

26. **Г-н Иллингворт** (Австралия), отвечая на вопросы, касающиеся иммиграционной политики, говорит, что функционирование заведения, находящегося на острове Рождества, регулируется обычными нормами австралийского законодательства, запрещающими тем, кто прибывает в Австралию без разрешения, ходатайствовать о выдаче виз, не подав отдельного заявления в соответствующее министерство. Тем не менее предусмотренное в Пакте право иммигрантов искать защиты обеспечивается практическими мерами, принимаемыми на местах: ищущим убежища помощь оказывается в соответствии с теми же стандартами, что и в иммиграционных центрах, находящихся на материке. Процедуру, которой следуют на острове Рождества, новое правительство значительно усовершенствовало в том, что касается обучения и инструктажа персонала, правосудия на основе принципов естественного права, государственного финансирования помощи специалистов при подаче заявлений о предоставлении убежища и проверки существа конкретных принятых решений. Если иммигрантов не признают нуждающимися в защите, их из этого центра не удаляют до тех пор, пока не рассмотрены их соответствующие заявления. Это – новшество по сравнению с "Тихоокеанской стратегией", в соответствии с которой предусматривалась высылка в другие страны. Делегация Австралии распространила копии министерского документа, в котором содержится краткая справка о тех многочисленных изменениях в иммиграционной политике. Принятая в июле 2008 года новая политика была быстро облечена в форму применяемого права. На острове Рождества этот процесс протекал в тех же временных рамках, что и на материке (примерно от четырех до шести месяцев). Кроме того, жалобы физических лиц, ищущих защиты в связи с тем, как с ними обращаются (или обращались) в заведении на острове Рождества, может рассматривать и Высокий суд Австралии. Вновь это заведение начало работать по логистическим соображениям: многие из прибывающих в Австралию приплывают на лодках (или на других суденышках) вместе со своими семьями, а в этом заведении больше возможностей для их размещения в менее стесненных условиях. Недавно большинство приплывших на

лодках лиц подали прошения о предоставлении защиты, которые были удовлетворены.

27. Решения, предусматривающие обязательное помещение под стражу, действуют в одинаковой степени применительно как к иммигрантам, оказывающимся на острове Рождества, так и к тем, кто находится на материковой части Австралии. Лиц, ищущих убежища, никогда не помещают под стражу просто за то, что они ищут убежища. На самом деле большинство тех 4 тыс. человек, которые ежегодно подают просьбы о предоставлении убежища, живут в коммуне и часто имеют возможности устроиться на работу. Однако некоторых из них держат под стражей, поскольку свои въездные визы они получили на не вполне законных основаниях. Государственные органы задерживают и тех, кто прибывает в страну без виз и не может сразу же пройти иммиграционный контроль. Делается это не в качестве меры наказания, а чтобы дать время для проведения требующихся медицинского осмотра и проверки на безопасность. Некоторых задерживают прямо на границе, а о проблемах несопровождаемых несовершеннолетних оратор обещал собрать дополнительную информацию, которую он сообщит Комитету. Обычно несовершеннолетних на острове Рождества содержат в наиболее подходящих для них условиях. В течение всего времени содержания под стражей дела заключенных проходят ряд предусмотренных законом проверок, последнюю из которых на предмет законности задержания проводит Омбудсмен Австралии.

28. Упоминание о консультациях со "специалистами по проблемам беженцев" следует, конечно, понимать в широком смысле слова как включающие консультации с Комиссаром по правам человека и Омбудсменом, представителями научных кругов, а также с активистами из числа общественности и представителями таких международных организаций, как УВКПЧ ООН.

29. **Г-н Смит** (Австралия) отмечает, что премьер-министр, пойдя дальше традиционных извинений перед "украденными поколениями" ("stolen generations") за то, что имело место в прошлом, говорит, что главное – двигаться вперед и бороться со всеми проявлениями несправедливости, допускаемой по отношению к коренным гражданам Австралии в настоящем. Поэтому правительство и приняло на себя амбициозное обязательство сократить неблагоприятный для коренного населения разрыв между ним и другими

жителями Австралии в шести целевых областях, кратко обозначенных в письменных ответах на перечень тем и вопросов (CCPR/C/AUS/Q/5/Add.1, пункт 47). Работа над первым ежегодным докладом о прогрессе в сокращении этого разрыва была завершена в феврале. На тот момент этот разрыв был удручающим: по ожидаемой продолжительности жизни показатели были втрое ниже у представителей коренного населения; по уровню детской смертности – вдвое выше; по наличию неблагоприятных условий в области образования – от 25 до 40 процентов больше, чем у доминирующего населения, а уровень безработицы среди коренного населения втрое выше, чем среди некоренного.

30. Ключевым элементом в достижении этих целей – восстановление партнерских в своей основе отношений с коренными австралийцами, признание и высокая оценка культуры коренных народов и создание благоприятных условий для формирования ассоциаций коренного населения и одновременно – принятие мер, направленных на борьбу с недопустимыми формами поведения по отношению к этому населению.

31. **Г-жа Нолан** (Австралия), выступая по вопросу гарантий против унижающего достоинство обращения с заключенными, говорит, что одиночное заключение по законам многих стран всегда назначается в качестве крайней меры, принимаемой лишь в тех случаях, когда это необходимо для обеспечения безопасности соответствующего или других заключенных либо для поддержания надлежащего порядка в тюрьме. Те, кого отдают в силу проблем с психическим здоровьем, подлежат медицинскому осмотру в течение 24 часов и регулярному переосвидетельствованию. А тех, в отношении которых имеются серьезные опасения, что они могут причинить вред собственному здоровью, помещают в особые камеры, которые, как правило, являются камерами-одиночками. Как того требует закон, ни рацион, ни возможности заниматься физкультурой, ни комплекты одежды, ни свидания с посетителями для таких заключенных не сокращаются. Несовершеннолетних заключенных можно отделять от других более чем на 24 часа лишь по особому разрешению одного из старших сотрудников тюремной администрации, причем в обязательном порядке должен существовать план работы с такими заключенными, предусматривающий, в частности, посещения их психологами. На федеральном уровне, а также на уровнях штатов и территорий ко всем заключенным, страдающим психическими расстройствами, применяются соответствующие комплексы процедур. В некоторых случаях

заключенных не помещают в камеры-одиночки, а содержат в отдельных режимных психиатрических лечебницах, отвечающих предусмотренным в Законе об охране психического здоровья 1996 года федеральным стандартам. В целом, согласно Закону об исправительной службе 2006 года, созданы механизмы подотчетности, позволяющие обеспечивать благополучие находящихся в изоляции заключенных.

32. **Г-н Кэмпбелл** (Австралия) говорит, что иногда для умирения подозреваемых полиция применяет как средство устрашения, не вызывающее летального исхода, электрошок, но, как правило, полицейские стремятся прежде всего не допускать каких-либо конфликтов. Применять такое средство имеют право только опытные сотрудники, предварительно обученные работе с ним и проходящие ежегодную переаттестацию. В основе всех методик разрешения конфликтов лежит концепция "разумной силы".

33. Западная Австралия не намерена отменять свои законы об обязательном назначении наказания, так как считает их необходимыми. Действительно, после совершения ряда очень серьезных нападений на полицейских в парламенте Западной Австралии в декабре 2008 года был предложен законопроект, предусматривающий внесение в Уголовный кодекс поправки, обязывающей приговаривать к 12-месячному тюремному заключению любого, кто совершит нападение на сотрудника полиции и причинит ему телесное повреждение.

34. Оратор не может сказать, что делегация Австралии полностью согласна с тем, как г-н Ривас Посада охарактеризовал данный доклад. Тем не менее оратор заверяет Комитет в том, что доклад был подготовлен добросовестно и в соответствии с тем, как правительство понимало тогда руководящие указания. Следующий доклад будет представлен в другом формате.

35. Ответы на все вопросы, на которые еще не были даны, будут направлены в Комитет, по согласованию, в письменном виде.

36. **Сэр Найджел Родли** спрашивает, может ли делегация подтвердить, что политика, согласно которой тот, кто прибыл в страну по обычной визе и ходатайствовал на границе о предоставлении убежища, должен считаться подавшим заявление о выдаче визы на незаконных основаниях, в настоящее время не рассматривается. И еще: хотя его и несколько

успокоило заявление о том, что применять электрошок разрешено лишь хорошо подготовленным полицейским, информация, поступающая от неправительственных организаций, свидетельствует о том, что на практике дела иногда обстоят по-другому. К тому же применение критерия "разумной силы", который использовался в прошлом и в Соединенном Королевстве, может привести к весьма плачевным результатам, поскольку он не отвечает требованиям необходимости или соразмерности. Оратор надеется, что по этому вопросу будет сообщена дополнительная информация.

37. **Г-н Кэмпбелл** (Австралия) напоминает, что Австралия хотела бы, чтобы представляемые ею доклады Комитету выглядели как некая форма ее участия в международных делах, и согласен с тем, что этот диалог был полезным и откровенным. Обратив внимание на то, что Австралия стала первой страной, признавшей наличие у себя ряда проблемных областей (особенно в том, что касается неблагоприятного положения коренного населения), оратор выражает надежду, что делегации Австралии удалось довести до сведения Комитета твердую решимость правительства страны исправить это положение. Оратор выражает также признательность австралийским неправительственным организациям, которые сообщали, причем весьма обстоятельно, свои мнения Комитету.

38. **Председатель** благодарит делегацию Австралии за подробные ответы на вопросы членов Комитета.

39. *Члены делегации Австралии покидают места за столом Комитета.*

Обсуждение, отраженное в данном кратком отчете, заканчивается в 16 ч. 30 м.